

К вопросу о происхождении топонимического детерминанта *-керда/-карда*

Детерминант *-керда/-карда* отмечен на территории Архангельского Поморья в составе одного вариантного исторического топонима, зафиксированного в «Двинских грамотах XV в.»: *Минишкерда* (гр. № 2) и *Миньшкарда* (гр. № 27). Никаких гипотез о происхождении этого топонимического реликта пока не выдвигалось.

В его этимологической интерпретации существенны следующие соображения.

1. Оба контекста «Двинских грамот» совершенно определенно «привязывают» топоним *Минишкерда* / *Миньшкарда* к местности *Юрмола*: «Се купи игумен Василей пожню... на *юрмол*е на *Минишкерди*» (гр. № 2); «Се купи Павле землю... до ручью *юромълской* земличи, *Миньшкарда* да Мечкиску» (гр. № 27). Согласно этимологии А. К. Матвеева [2004, 267–272], *юрмола* в субстратном языке-источнике означало ‘коренной берег’, ‘берег, который не заливается водой’. Следовательно, топоним *Минишкерда* / *Миньшкарда* называет участок берега, а входящий в него детерминант квалифицирует береговую географическую реалию. С семантической стороны это несколько облегчает поиск этимологии.

2. Поскольку компонент *керд* / *кард* имеет географическую семантику, есть вероятность того, что в топонимии Русского Севера он может быть отражен не только в качестве детерминанта, но и в качестве топоосновы, в том числе в самостоятельном топонимическом употреблении. При поиске в этом направлении обнаруживается, что топооснова *Керд-* на Русском Севере не засвидетельствована вообще. В то же время топооснова *Кард-* в севернорусской топонимии представлена, хотя ее следует признать достаточно редкой. Эта основа прослеживается в топонимах *Карда* / *Кардамыс* (Вытегорский р-н), *Кардозеро* (Вытегорский р-н, Приморский р-н); ср. также отмеченное на Кольском полуострове название *Kardvaarr* (рус. *Кардоворас*) [KKLS, 975].

3. Наилучшим образом – как с фонетической, так и с семантической стороны — топооснова *Karð-* в приведенных названиях соотносится с саамскими данными: прасаам. *kārtē ‘ограда; изгиб, поворот’, саам. колт. *kārdd*, кильд. *kārd*, тер. *kaŕde* ‘загон для оленей’ [YS, 46–47; KKLS, 90]. Прототипом детерминанта *-карда* может быть любая из указанных форм, в том числе и прасаамская, однако особо хотелось бы выделить форму диалектов колтта *kārdd*, которая при русском усвоении может дать две фонетические формы: *кард-* и *керд-*. Это тем более вероятно, что в низовьях Северной Двины есть и другие саамские топонимы, отражающие «колттский» или близкий к нему фонетический тип.

4. Важным аргументом, подтверждающим именно саамскую этимологию, является топонимическое окружение названий с компонентом *кард-*: все они локализируются в микроронах, богатых саамским субстратом, в том числе дифференцирующими саамскими фактами. Особенно показательно в этом отношении название *Кардозеро* (Приморский р-н), локализованное в зоне сплошного саамского субстратного топонимического массива.

5. При решении вопроса о том, какое значение саамской лексики отразилось в топонимии (‘изгиб, поворот’ или ‘ограда; загон для оленей’), возможны оба ответа. С одной стороны, например, оба озера под названием *Кардозеро* отличаются извилистой линией берега, поэтому в основе наименования можно усматривать значение ‘изгиб, поворот’; детерминант *-карда* при такой трактовке может указывать на изгиб береговой линии, речную излучину. С другой стороны, вероятность отражения значения ‘ограда; загон для оленей’ также довольно высока, особенно если принять во внимание основу исторического двинского топонима *Миниш-* / *Миньш-*. Эта основа, не находящая никаких убедительных параллелей в нарицательной лексике финно-угорских языков, может в то же время удачно интерпретироваться как уменьшительная саамская форма имен *Мина*, *Миней*, *Миня*, поскольку уменьшительные формы саамских личных имен образуются при помощи суффиксов типа «гласный *a*, *e*, *i* + шипящий» (ср. *Anniš*, *Karpaž*, *Kattiš*, *Matteš* — от *Анна*, *Карп*, *Катерина*, *Матвей* и др.). В этом случае древний двинской топоним *Миньшкарда* / *Минишкерда* логично считать possessивным образованием, включающим имя владельца прибрежного огороженного участка.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 2. Екатеринбург, 2004.

KKLS — Koltan- ja kuolanlapin sanakirja. Helsinki, 1958.

YS — *Lehtiranta J.* Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki, 1989.

И. Б. Качинская

Московский государственный университет, Москва
kacza@rambler.ru

Богоданные родители: **термины свойства в архангельских говорах**

1. При изучении терминов родства мы всегда оказываемся в поле пересечения этнографии, изучающей структуру родственных отношений, и лингвистики, изучающей их номинации. В разных культурах структура родства и термины родства соотносятся по-разному. В русской культуре это соотношение в целом достаточно однородно, хотя при сопоставлении древнерусских данных и сегодняшнего инвентаря «родственных» названий можно видеть утрату некоторых терминов кровного родства, связанных с номинацией боковых линий: в древности существовали особые термины для обозначения дяди по отцу и по матери, племянников со стороны сестры и брата и др. Уменьшилось и продолжает уменьшаться количество терминов свойства, определяемого через брак: с распадом «большой семьи» стали забываться значения терминов *деверь*, *золовка*, *свояченица*, *шурин* и др.

2. Термины, утраченные в литературном языке, продолжают функционировать в русских говорах. Можно предположить, что и в древности инвентарь терминов не был единым и различался по регионам. В архангельских говорах наиболее «экзотическими» терминами свойства являются *дедина*, *деенка*, *дейна* и др. ‘жена дяди’. Как «экзотические» воспринимаются и некоторые термины, имеющие синонимы, например, *свесь* ‘сестра жены’ («Свесь — это сестра жены. Что свояченицей, что свесь»).

3. При видимой строгости соответствия термина определенному месту в структуре родства наблюдается многозначность терминов.

© Качинская И. Б., 2015